

УДК 94, 327

DOI 10.24147/2312-1300.2025.12(3).102-108

Д. Р. Исламов, Я. Я. Гришин

ИГРА ВДОЛГУЮ: АФРИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ в.

После долгого затишья новое открытие Африки для Турции началось с конца 1990-х гг., когда при содействии министра иностранных дел И. Джема был принят так называемый План действия в Африке (Afrika Eylem Planı), способствовавший включению Турции в борьбу за место под африканским солнцем. Главная идея подобной инициативы заключалась в необходимости развития торгово-экономических отношений с африканскими странами с целью открытия новых рынков для турецких компаний. Несмотря на это, практическое воплощение нового турецкого взгляда на Африку началось только с 2002 г. после прихода к власти Партии справедливости и развития под руководством Р. Т. Эрдогана. На данный процесс также повлиял постепенный закат идеи об евроинтеграционном будущем страны, в связи с чем Анкара стремилась выстраивать более самостоятельную политику в разных регионах мира, включая Африку.

Ключевые слова: Турция; Африка; Р. Т. Эрдоган; внешняя политика Турции; Партия справедливости и развития.

Формирование внешнеполитической платформы

Турецкие внешнеполитические подходы к Африке стали формироваться с 2002 г. с учётом не только стран Северной Африки, которые в исторической ретроспективе находились в составе и / или под влиянием Османской империи, но и в африканских странах южнее Сахары [1, с. 68]. В Турции 2005 г. был провозглашён Годом Африки, где начали осуществляться конкретные шаги по взаимодействию с континентом [2, с. 39]. Вскоре благодаря этому в 2008 г. Турция получила статус стратегического партнёра Африканского союза [3, р. 207].

Масштабное проникновение какой-либо державы в Африку будет проблематичным без выработки определённой политической платформы, на основе которой можно выстраивать тактические, а в ряде случаев и стратегические отношения со странами континента. В 2008 г. закрепление Турции как серьёзного внерегионального актора произошло после проведения первого саммита «Турция – Африка» в Стамбуле, на котором принята декларация по итогам саммита предстала фундаментом для дальнейших от-

ношений Анкары с африканскими государствами [4, с. 229]. Данный документ традиционно охватывал широкий круг вопросов межправительственного сотрудничества, экономических (торговля, инвестиции, сельское хозяйство, развитие сельских районов, управление водными ресурсами, малый и средний бизнес и др.), технологических, инфраструктурных, энергетических вопросов вплоть до социально-гуманитарных (культура, туризм, образование, СМИ и т. п.)¹.

Второй и третий саммиты «Турция – Африка» состоялись в 2014 г. в столице Экваториальной Гвинеи, г. Малабо, и в 2021 г. снова в Стамбуле. В целом совместные декларации охватывали тот же спектр вопросов, что и на первом саммите. В то же самое время особенностью второго саммита состояла в том, что встреча на высшем уровне произошла на самом Африканском континенте, где были впервые затронуты вопросы миграции, киберпреступности, изменения климата [5, с. 68]. В свою очередь, третий саммит проходил на фоне пандемии COVID-19, и в повестку сотрудничества между Анкарой и африканскими странами официально был включён вопрос борьбы с движением Ф. Гю-

лена, признанным в Турции террористическим (Террористическая организация фетхуллахистов, ФЕТО)².

Таким образом, следует отметить, что Турция не стала изобретать что-то новое, а, вероятно, почерпнула китайский опыт, запустивший схожую внешнеполитическую платформу для взаимодействия с африканскими партнёрами в 2000 г. Кроме того, подобная внешнеполитическая активность дала возможность постепенно увеличить количество посольств Турции в Африке с 12 (2002) до 44 (2022), а также число посольств африканских государств в Турции – с 10 (2008) до 38 (2022)³. В конце концов Турция смогла выйти за рамки Северной Африки, где Анкара имела традиционные связи с этим субрегионом ещё со времён Османской империи. Запуск саммитов «Турция – Африка» заложил основу для турецкого проникновения в Субсахарскую Африку, в частности, в страны Сахеля, особенно в начале 2020-х гг.

Экономический фактор

Помимо политической составляющей, следует также отметить, что турецкая сторона стремится диверсифицировать свою торгово-экономическую и энергетическую политики, желая получить также доступ к полезным ископаемым африканских стран. За последние два десятилетия Р. Т. Эрдоган посетил более 30 из 54 африканских государств. В рамках визитов параллельно с турецким руководителем традиционно «путешествует» пул не только государственных деятелей, но и бизнес-элиты, представители официальных институтов культурно-гуманитарной политики, некоммерческих организаций, аффилированных с действующей властью.

Ещё в 2003 г. была принята Стратегия развития торгово-экономических отношений со странами Африки, где основной упор делался на необходимость развития торгово-экономических и инвестиционных отношений со странами Африки южнее Сахары. Действительно, товарооборот Турции с континентом вырос с 3 млрд долл. в 2003 г. до 33,1 млрд долл. в 2022 г.⁴ Однако, по данным на 2022 г., свыше 50 % турецкого экспорта и импорта приходилось на страны Северной Африки (Египет, Марокко, Ливию и Алжир).

Исходя из этого, турецкая торговля всё ещё остаётся нацеленной на североафрикан-

ские государства, и масштабное формирование рынка сбыта в странах Субсахарской Африки всё ещё остаётся проблематичным для Анкары. В какой-то мере только ЮАР по показателям торгового оборота относительно близок североафриканским странам и составляет около 18 % турецкой торговли со странами Африки южнее Сахары⁵. Следом за ЮАР идёт Нигерия, которая рассматривается как страна для дальнейшей диверсификации поставок энергоресурсов. Например, более 90 % нигерийского экспорта в Турцию составляют нефть и сжиженный природный газ⁶.

Следует отметить, что одним из последствий второго саммита стало учреждение в 2016 г. экономического и бизнес-форума «Турция – Африка». На состоявшемся последнем подобном форуме в 2023 г. в Стамбуле заявлено о важности быстрого преодоления отметки товарооборота в 50 млрд долларов с последующим достижением 75 млрд долларов⁷. Большую ставку турецкие компании ставят на оперативный запуск Африканской континентальной зоны свободной торговли, которая может позволить турецкому бизнесу более основательно проникнуть в экономики африканских стран южнее Сахары. По мнению председателя Совета по внешнеэкономическим связям (DEİK) Н. Олпака, Турции и африканским странам необходимо также преодолеть задержки и трудности в оформлении виз, развивать банковские и финансовые возможности на континенте, усилить взаимодействие в таких областях, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, текстильная промышленность и здравоохранение⁸.

Согласно данным DEİK, турецкие компании завершили более 1800 проектов в Африке в различных секторах с общим объёмом инвестиций в размере 85,4 млрд долл., особенно в инфраструктурных проектах (строительство новых аэропортов, автомагистралей, морских портов, больниц и школ) с участием крупных турецких компаний Limak Holding, Yapı Merkezi, Polat Yol Yapı, Milvest и т. п.⁹ Впрочем серьёзной проблемой для расширения турецкого экономического присутствия в регионе является наличие экономического и финансового кризиса внутри самой Турции, связанного с высокой годовой инфляцией. К тому же турецкая экономика

сама нуждается в притоке инвестиций, прежде всего, из США и стран Западной Европы.

Культурно-гуманитарная политика

Вовлечение Анкары в Африку началось не только с политического и экономического треков, но также посредством институтов культурно-гуманитарной политики [6, s. 10]. В Африке турецкая культурно-гуманитарная политика направлена, прежде всего, на поддержку мусульманского сообщества, продвижение и популяризацию турецкого языка и культуры, а также на выделение экстренной и гуманитарной помощи пострадавшим и бедным странам [7, с. 98]. Ключевую роль в этом направлении играет Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TİKA), которое открыло более 30 своих отделений в регионе и реализовало более 7 000 проектов преимущественно в таких секторах, как образование, социальная инфраструктура и услуги, здравоохранение, развитие административной и гражданской инфраструктуры¹⁰.

В образовательной сфере динамично работают Управление по делам турок за рубежом и родственных общин (YTB) и Фонд Маариф (Türkiye Maarif Vakfı). Благодаря YTB более 14 тыс. африканских студентов получили гранты на обучение в турецких университетах по программе «Стипендии Турции», а Фонд Маариф открыл более 189 школ в 25 странах континента, особенно в странах Западной и Восточной Африки (Мали, Эфиопия, Камерун, Танзания, Нигер, Сенегал и т. п.)¹¹.

Помощь и поддержку мусульманскому сообществу оказывают как государственные, так и негосударственные институты, в частности, Управление по делам религии Турции (Diyanet) и Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи (İHH). Они не только раздают основные продукты питания и гигиенические товары нуждающимся, но и занимаются распространением Корана и строительством мечетей (при поддержке TİKA) [8].

Используя инструменты культурно-гуманитарной политики, Турция стремится с условного нуля сформировать лояльные политические и экономические элиты путём обучения молодых людей в культурных и образовательных центрах, подконтрольных турецким официальным властям, особенно

в странах Африки южнее Сахары. Особое внимание обращается на те африканские государства, которые Анкара намеревается превратить в форпосты своего присутствия, к ним можно отнести Сомали, Ливию (Триполи), а также Нигер с начала 2020-х гг. Более того, ахиллесовой пятой турецкой публичной дипломатии в Африке являлся информационный компонент. Понимая важность конкуренции с ведущими глобальными акторами в данной сфере, в 2023 г. была запущена цифровая платформа TRT Afrika на местных языках, чтобы политико-дипломатические усилия подкреплялись информационным сопровождением¹².

Разумеется, культурно-гуманитарная политика преимущественно рассматривается в контексте «мягкой силы», которая сложно поддаётся квантификации. Однако даже если опираться на одну из самых известных метрик «Global Soft Power Index» от Brand Finance, проводимой при поддержке ООН, то за последние пять лет Турция занимала с 22 по 27 места в этом рейтинге¹³. Это говорит о том, что турецкой стороне удалось выстроить достаточно устойчивый национальный бренд и механизмы культурно-гуманитарной политики, которые сначала отработывались на Балканах и в Центральной Азии, а теперь также используются в более отдалённых регионах, таких как Африка.

Вопросы обороны и безопасности

В последние годы по мере укрепления оборонно-промышленного комплекса Турции инструменты культурно-гуманитарной политики стали играть в большей степени вспомогательную роль. Стоит отметить, что третий саммит «Турция – Африка», состоявшийся в 2021 г., превратился в дополнительный толчок для привлечения внимания африканских лидеров на турецкую оборонную продукцию и военные технологии. С учётом этого рост активности Турции в Африке также связан с турецкой оборонной промышленностью. Например, более 25 африканских стран, включая Конго, Мали, Нигерию, Кению, Нигер, Руанду, Сенегал и др., подписали соглашения по вопросам обороны и безопасности с Управлением оборонной промышленности Турции (SSB) и Ассоциацией экспортёров оборонной и аэрокосмической промышленности Турции (SSI)¹⁴.

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) превратились в визитную карточку оборонной промышленности Турции, открыв мировой рынок для турецкой продукции, в частности, на фоне вооружённого конфликта в Нагорном Карабахе, Ливии, кризиса на Украине. Ударные БПЛА Bayraktar TB2, Anka, Aksungur приобретены руководством Алжира, Нигера, Ливии (Триполи), Туниса, Марокко, Джибути, Мали, Чада, Нигерии, Того, Эфиопии, Сомали и др.¹⁵ В то же самое время ассортимент турецких вооружений не ограничивается только беспилотниками, а становится всё более широким: БТР и броневые автомобили Cobra, Cobra-2, NMS, БТР Ejder Yalçın, Ejder 6x6, Kırpi, Vurgun; учебно-тренировочный самолёт Hürkuş-С и т. п.¹⁶

Помимо этого, Турция прощупывает почву для расширения своих баз на континенте. Первая проба состоялась в Сомали и части Ливии, находящейся под контролем сил Правительства национального единства (ПНЕ, Триполи). Именно эти государственные образования являются некой «витриной успеха» африканской политики Турции.

Выводы

Турция практически с нуля смогла создать образ серьёзного внешнеполитического актора в Африке, демонстрируя себя в качестве страны, не имеющей старого колониального и / или неоколониального шлейфа в отношении региона, в отличие от традиционных колониальных держав. В первую очередь Анкара создала внешнеполитическую платформу в виде саммитов «Турция – Африка» для начала взаимодействия с широким кругом африканских государств.

Опираясь на данную платформу, Турция начала продвигать свою культурно-гуманитарную политику, чтобы постепенно сформировать позитивный о себе имидж, а также «конструировать» под себя лояльные политические и экономические элиты в Африке. В последнее время к этому добавилась амбициозная оборонная промышленность Турции, которая стремится найти новые рынки сбыта своей продукции как некой «витрины» своего успеха. В этом контексте африканские страны представляют собой весьма подходящую аудиторию, особенно те, которые стремятся уменьшить свою зависимость от

западных государств, как Франция, США, Великобритания и т. д. Это касается, в частности, стран Сахаро-Сахельского субрегиона (Нигер, Мали, Буркина-Фасо), с которыми с начала 2020-х гг. турецкая сторона начала тесное взаимодействие.

Несмотря на это, перспективы расширения её влияния всё равно будут зависеть от глобальных игроков (Россия, КНР, США, Франция, Великобритания и др.), которые не намерены отдавать свои сферы влияния на континенте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Framework of Cooperation for Africa-Turkey Partnership // ISS Resource Centre. – 2008. – URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/TURKEYAFRIFRAMEAUG08.PDF> (дата обращения: 04.11.2024).

² *Tepebaş U.* 3. Türkiye – Afrika Ortaklık Zirvesi'nin Ardından // TASAM. – 2021. – URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/Ufuk_Tepebas_3_Ortaklik_Zirvesi_sonuc_pdf_d0279dbf-2385-4438-969d-4da6c68fe09a.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

³ Türkiye-Africa Relations // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. – 2024. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-africa-relations.en.mfa#:~:text=While%20the%20number%20of%20our,at%20the%20beginning%20of%202008> (дата обращения: 04.11.2024).

⁴ Afrika Bilgi Notu // DEİK. – 2023. – P. 15. – URL: <http://tabef.org/assets/files/2023-Afrika-Notu.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ Relations between Türkiye and the Republic of South Africa (RSA) // The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye. – URL: <https://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkiye-and-the-republic-of-south-africa.en.mfa#:~:text=In%20the%20Sub%2DSaharan%20Africa,the%20Sub%2DSaharan%20African%20countries> (дата обращения: 04.11.2024).

⁶ *Donelli F.* UAVs and beyond: Security and defence sector at the core of Turkey's strategy in Africa // Megatrends. Afrika. – 2022. – URL: https://www.megatrends-afrika.de/assets/afrika/publications/policybrief/MTA_PB02_2022_Donelli_UAVs_and_beyond.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

⁷ Türkiye-Africa business forum fosters new ties for \$50B trade goal // Daily Sabah. – 2023. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkiye-africa-business-forum-fosters-new-ties-for-50b-trade-goal> (дата обращения: 04.11.2024).

⁸ Addressing Challenges, Unlocking Opportunities: Building Stronger Türkiye-Africa Economic Partnerships // DEİK. – 2023. – URL: <http://tabef.org/> (дата обращения: 04.11.2024).

⁹ Turkish firms undertake over \$85 billion projects in Africa // Daily Sabah. – 2024. – URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkish-firms-undertake-over-85-billion-projects-in-africa> (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁰ TİKA in Africa // TİKA. – 2021. – P. 30. – URL: https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2021/12/Afrika_Zirvesi.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

¹¹ Vakfımız #Afrika’da 25 ülkede 189 Maarif Okulu ile eğitim öğretim hizmeti sağlamaktadır // Türkiye Maarif Vakfı. – 2023. – URL: <https://twitter.com/TMaarifVakfi/status/1676935403339755523/photo/1> (дата обращения: 04.11.2024).

¹² TRT Afrika: Türkiye’s public broadcaster launches Africa edition // TRT World. – 2021. – URL: <https://www.trtworld.com/africa/trt-afrika-t%C3%BCrkiye-s-public-broadcaster-launches-africa-edition-66641> (дата обращения: 04.11.2024).

¹³ Global Soft Power Index 2025 // Brand Finance. – 2025. – URL: <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-soft-power-index-2025-digital.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁴ Alemdar A. Afrika’nın Savunma ve Güvenlik Anlayışında Türk Savunma Sanayii Etkisi // Kriter. – 2023. – URL: <https://kriterdergi.com/dosya-afrika/afrikanin-savunma-ve-guvenlik-anlayisinda-turk-savunma-sanayii-etkisi> (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁵ Военно-техническое сотрудничество Турции с иностранными государствами в 2013–2022 гг. // Россия в глобальной политике. – 2023. – URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/05/tablicza_1.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁶ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексанян Л. М.* Политика Турции в Африке на современном этапе (политический, экономический, гуманитарный аспекты) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: «Востоковедение и африканистика». – 2023. – № 2. – С. 67–80. – DOI: 10.31249/rva/2023.02.00.
2. *Ягья В. С., Колесникова М. А.* «Три кита» турецкой политики в Африке // Сравнительная политика. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 37–59. – DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-37-59.
3. *Özkan M., Orakçı S.* Decoding of Turkey’s Last Two Decades in Africa // Africa and the Formation of the New System of International Relations. – 2023. – Vol. II: Advances in African Economic, Social and Political Development. – P. 205–218. – DOI: 10.1007/978-3-031-34041-3_13.
4. *Аватков В. А., Томилова Ю. О.* Перспективы становления Турции как ведущего игрока на африканском континенте // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 4. – С. 227–233.
5. *Свистунова И. А.* Региональная политика Турции: стратегия в отношении стран Африки // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 4. – С. 67–80.
6. *Tarlanoğlu O.* Türkiye’nin Afrika Politikasının Kamu Diplomasisi ve Sivil Toplum Kuruluşları Çerçevesinde İncelenmesi // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2024. – Sayı: 79. – S. 1–23. – DOI: 10.51290/dpusbe.1300317.
7. *Гришин Я. Я., Исламов Д. Р.* Внешняя политика Турции в Европе: фактор «мягкой силы» // Современная Европа. – 2023. – № 6. – С. 96–109. – DOI: 10.31857/S0201708323060098.
8. *Besenyó J.* Turkey’s growing interest in the African continent // Journal of Central and Eastern European African Studies. – 2021. – Vol. 1, № 1-2. – P. 70–89. – DOI: 10.59569/jceas.2021.1.1-2.4.

Сведения об авторах

Исламов Дамир Римович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра средиземноморских исследований

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, 17

E-mail: dam1948@yandex.ru

РИНЦ SPIN-код: 3659-1737

ORCID: 0000-0003-1338-3277

Scopus AuthorID: 57877489500

Гришин Яков Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия)

Адрес для корреспонденции: 420111, Россия, Казань, ул. Пушкина, 1/55

E-mail: grishin.42@mail.ru

РИНЦ SPIN-код: 2927-8837

ORCID: 0000-0002-9453-6070

Scopus AuthorID: 56074080600

Информация о статье

Дата поступления – 14 ноября 2024 г.

Дата принятия в печать – 10 июля 2025 г.

Для цитирования

Исламов Д. Р., Гришин Я. Я. Игра в долгую: Африка во внешней политике Турции в первой четверти XXI в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2025. Т. 12, № 3 (47). С. 102–108. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(3).102-108.

D.R. Islamov, Y.Y. Grishin

A LONG GAME: AFRICA IN TÜRKIYE'S FOREIGN POLICY IN THE FIRST QUARTER OF THE 21st CENTURY

After a long period of silence, the reopening of Africa for Türkiye began in the late 1990s, when the Action Plan (Afrika Eylem Planı) was adopted with the assistance of the Minister of Foreign Affairs İsmail Cem, which promoted Türkiye's inclusion in the struggle for a place under the African sun. The core idea behind this initiative was the need to develop trade and economic relations with African countries in order to open new markets for Turkish companies. Despite this, the practical realization of the "New Turkish Vision" for Africa commenced only in 2002 after the Justice and Development Party came to power under the leadership of R.T. Erdogan. This process was also influenced by the gradual decline of the idea of the country's European integration future, and Ankara sought to build a more independent policy in different regions of the world, including Africa.

Keywords: Turkey; Africa; R.T. Erdogan; Turkish foreign policy; Justice and Development Party.

REFERENCES

1. Aleksanyan L.M. Politika Turtsii v Afrike na sovremennom etape (politicheskii, ekonomicheskii, gumanitarnyi aspekty) [Turkey's policy in Africa at the present stage (political, economic, humanitarian aspects)]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: «Vostokovedenie i afrikanistika»* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: "Oriental and African studies"], 2023, no. 2, pp. 67-80. DOI: 10.31249/rva/2023.02.00. (in Russian).
2. Yagya V.S., Kolesnikova M.A. «Tri kita» turetskoi politiki v Afrike ["Three whales" of Turkish policy in Africa]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2018, vol. 9, no. 1, pp. 37-59. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-37-59. (in Russian).
3. Özkan M., Orakçı S. Decoding of Turkey's Last Two Decades in Africa, in: *Africa and the Formation of the New System of International Relations*, 2023, vol. II. Advances in African Economic, Social and Political Development, pp. 205-218. DOI: 10.1007/978-3-031-34041-3_13.
4. Avatkov V.A., Tomilova Yu.O. Perspektivy stanovleniya Turtsii kak vedushchego igroka na afrikanskom kontinente [Prospects for Turkey's emergence as a leading actor on the African continent]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2013, no. 4, pp. 227-233. (in Russian).
5. Svistunova I.A. Regional'naya politika Turtsii: strategiya v otnoshenii stran Afriki [Regional policy of Turkey: strategy in relation to the countries of Africa]. *Problemy natsional'noi strategii* [Problems of National Strategy], 2018, no. 4, pp. 67-80. (in Russian).
6. Tarlanoğlu O. Türkiye'nin Afrika Politikasının Kamu Diplomasisi ve Sivil Toplum Kuruluşları Çerçevesinde İncelenmesi. *Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, 2024, Sayı: 79, ss. 1-23. DOI: 10.51290/dpusbe.1300317. (in Turkey).
7. Grishin Y.Y., Islamov D.R. Vneshnyaya politika Turtsii v Evrope: faktor «myagkoi sily» [Soft Power in Turkey's Foreign Policy in Europe]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2023, no. 6, pp. 96-109. DOI: 10.31857/S0201708323060098. (in Russian).
8. Besenyo J. Turkey's growing interest in the African continent. *Journal of Central and Eastern European African Studies*, 2021, vol. 1, no. 1-2, pp. 70-89. DOI: 10.59569/jceas.2021.1.1-2.4. (in Russian).

About the authors

Damir R. Islamov – PhD in History, Researcher at Mediterranean Studies Centre
HSE University (Moscow, Russia)

Postal address: 17, Malaya Ordynka ul., Moscow, 119017, Russia

E-mail: dam1948@yandex.ru

RSCI SPIN-code: 3659-1737

ORCID: 0000-0003-1338-3277

Scopus AuthorID: 57877489500

Yakov Y. Grishin – Doctor of History, Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy

Kazan Federal University (Kazan, Russia)

Postal address: 1/55, Pushkina ul., Kazan, 420111, Russia

E-mail: grishin.42@mail.ru

RSCI SPIN-code: 2927-8837

ORCID: 0000-0002-9453-6070

Scopus AuthorID: 56074080600

Article info

Received – November 14, 2024

Accepted – July 10, 2025

For citations

Islamov D.R., Grishin Y.Y. A Long Game: Africa in Türkiye's Foreign Policy in the First Quarter of the 21st Century. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2025, vol. 12, no. 3 (47), pp. 102-108. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(3).102-108 (in Russian).